

УДК 811.161.1

ДЕОНТИЧЕСКАЯ МОДАЛЬНОСТЬ В РЕГУЛЯТИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРАВИЛ ПОСЕЩЕНИЯ ТЕАТРОВ)

В.Е. Степаненко (Санкт-Петербург, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Анализ модальности в официально-деловом тексте позволил обратить внимание на ее деонтический тип, представляющий собой языковое средство выражения необходимости, разрешения или запрета действия, обусловленных системой правил и норм.

Цель статьи – проанализировать лексико-грамматические способы выражения деонтической модальности в регулятивных текстах, рассчитанных на широкого адресата.

Обзор научной литературы. Теоретической базой стала теория функциональной грамматики, в рамках которой деонтическая модальность была изучена с точки зрения выражения возможности, обусловленной юридическими и социально-нравственными нормами общества.

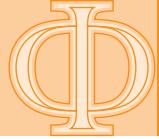
Методология. Материалом послужили 8 регулятивных документов – правила посещения театров Москвы и Санкт-Петербурга, отобранных методом сплошной выборки. В ходе исследования были использованы прежде всего функциональный и контекстуальный методы, а также метод перифразирования.

Результаты исследования. Ядро деонтической модальности демонстрирует различные лексико-грамматические способы ее выражения, различающиеся степенью выражения категоричности разрешения или запрета. Отмечено, что запрет реализуется чаще и разнообразнее разрешения. Модальный оператор *мочь* в анализируемых текстах может функционировать как маркер деонтической и эпистемической модальности. Периферийные же способы включают в себя глаголы со значением дозволения, а также имплицитные способы, требующие трансформационного анализа.

Выводы. В анализируемом материале многообразие средств выражения деонтической модальности наблюдается преимущественно в двусоставных предложениях, что снимает индифферентность и, предположительно, связано с адресованностью широкому кругу лиц.

Ключевые слова: официально-деловой стиль, регулятивные документы, инструктивные документы, правила посещения, модальность, деонтическая модальность, модальные операторы, императивность, прохибитивность, синтаксис делового текста.

Постановка проблемы. В современных грамматических исследованиях понимание модальности при множестве ее трактовок остается дискуссионным [Панфилов, 1977; Солганик, 1984; Караульщикова, 2019]. Связано это с тем, что основным критерием ее выделения является экстралингвистический фактор – отношение говорящего к действительности, которое может пониматься максимально широко. В связи с этим особый интерес представляет официально-деловой стиль. Для текстов этого стиля характерна не столько фиксация



объективной действительности, сколько моделирование представлений органов власти о том, как должна выглядеть эта реальность. При этом основной целью их создания является регулирование взаимоотношений общества и органов власти¹. Таким образом, исследования официально-делового текста переосмысливают имеющиеся представления о модальности и выходят в область изучения деонтической модальности [Сытько, 2018].

Обзор научной литературы. Теоретической базой настоящего исследования послужили работы, выполненные в русле теории функциональной грамматики, поскольку изложенное в ней определение модальности представляется наиболее последовательным и полным. Продолжая традиции В.В. Виноградова [Виноградов, 1981], авторы выделили шесть языковых явлений, позволяющих считать модальность функционально-семантической категорией:

- 1) оценка действительности с точки зрения реальности/ирреальности (выражается прежде всего при помощи наклонений и времен глагола);
- 2) оценка ситуации с точки зрения ее возможности (за это отвечают модальные глаголы и слова) и достоверности (отражается прежде всего в модальных наречиях и вводных словах);
- 4) коммуникативная установка высказывания (характеристика предложения: повествовательное, побудительное или вопросительное);
- 5) выражение утверждения/отрицания;
- 6) оценка ситуации, эксплицируемая лексически [Бирюлин, Корди, 1990].

Официально-деловые тексты находятся «между» описанными явлениями: с одной стороны, они характеризуют ирреальные события, что отражается в императивности. С другой – им присуща оценка ситуации с точки зрения возможности совершения действия в силу жанрового разнообразия. Это позволило ученым выделить отдельный вид модальности – деонтический, который первоначально был разработан в рамках логического анализа. В словаре философских терминов она определяется как «область неклассических логик, в которых изучаются нормативные высказывания и нормативные понятия – обязательно, запрещено, разрешено и безразлично»². Так, деонтическая модальность включает в себя модальные операторы, эксплицирующие долженствование, разрешение и запрет, и служит языковым механизмом фиксации системы норм и правил.

Этот аспект отражен и в теории функциональной грамматики, однако арсенал языковых возможностей в ней не был детально проанализирован. В ней понимание деонтической модальности связано с оценкой ситуации с точки зрения

¹ Дускаева Л.Р., Протопова О.В. Официально-деловой стиль: Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. 2-е изд., испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2006. С. 273–277.

² Герасимова И.А. Деонтическая логика: Новая философская энциклопедия. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 2010. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHd-07c39269cbfc82c74c0d0>

возможности: «Под деонтической возможностью <...> имеется в виду возможность, обусловленная а) служебными, юридическими, социально-нравственными нормами общества, которые распространяются на сферу субъекта в силу его принадлежности к определенному социуму, б) волеизъявлением говорящего» [Беляева, 1990, с. 132].

Методология: материалы и методы. Материалом исследования послужили 8 текстов, относящихся к жанру правил посещения, отобранных методом сплошной выборки и опубликованных на официальных сайтах следующих театров Москвы и Санкт-Петербурга: Большой драматический театр им. Г.А. Товстоногова, Санкт-Петербургский академический театр им. Ленсовета, Ленинградский дворец молодежи, Театр юного зрителя им. А.А. Брянцева, Государственный академический Большой театр России, Государственный академический Малый театр России, Московский дворец молодежи, Московский театр юного зрителя.

Специфика текстов заключается в том, что они полифункциональны. Они выполняют прежде всего прескриптивную функцию и обладают характерными признаками официально-делового текста: обилием терминологии [Косова, 2010] и стандартизованностью [Сологуб, 2011]. Вместе с тем они адресованы широкому кругу лиц, не всегда владеющих юридической терминологией, и должны быть понятны каждому. Так, совокупность указанных черт в текстах с сайта Большого театра и Московского ТЮЗа обусловила появление черт публицистического стиля на лексическом уровне.

Мухтар останется дома (заголовок)

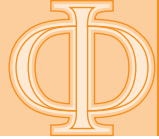
Что касается «братьев наших меньших», им посещение театра запрещено в любом возрасте;

*<...> в приложении **просто** нажмите на нужный билет.*

Исходя из этого, цель исследования – проанализировать лексико-грамматические способы выражения деонтической модальности в регулятивных документах, призванных предписать широкому кругу лиц определенный порядок действий.

Для достижения этой цели были выбраны следующие методы анализа:

- 1) описательный (позволяет систематизировать и классифицировать проанализированные языковые единицы);
- 2) количественный (служит подведению объективных результатов исследования);
- 3) функциональный (рассматриваемые единицы анализировались как элементы функционально-семантического поля, что соответствует методологии функциональной грамматики А.В. Бондарко);
- 4) контекстуальный (дает возможность разграничить лексико-семантические варианты);
- 5) метод перифразирования (привлекается для верификации имплицитных способов выражения деонтической модальности).



Всего проанализировано 195 случаев употребления (контекстов) конструкций, выражающих семантику разрешения, запрета, дозволения и обязательства, характерных для деонтической модальности. Структурно конструкции представляют собой одно-, двух- и трехкомпонентные сочетания:

- 1) однокомпонентная конструкция – инфинитив/глагол в повелительном наклонении;
- 2) двухкомпонентная – модальный оператор + инфинитив/отрицательная частица *не* + инфинитив;
- 3) трехкомпонентная – отрицательная частица *не* + модальный оператор + инфинитив.

Результаты исследования. Волеизъявление говорящего эксплицируется прежде всего в императивности, ядерным способом выражения которого является повелительная форма глагола. Запрет на совершение действия (прохибитив), в свою очередь, выражается конструкцией *форма повелительного наклонения + отрицательная частица не*. В анализируемых текстах ядерное использование императивных и прохибитивных конструкций отмечено лишь в 2 текстах: ***Рассчитывайте*** время, необходимое вам для того, чтобы добраться в театр; ***Не берите*** с собой таких предметов, которые могут поранить <...> других зрителей. Эти примеры использовались в текстах с элементами публицистического стиля, для которых допустимо прямое обращение к адресату.

Подобное не наблюдается в канонических текстах официально-делового стиля. В них в функции императива используется инфинитив [Ткаченко, 2016]. Он может выражать побудительную семантику в изолированном употреблении, но чаще всего вступает в синтаксическую связь с лексемами, производными от модальных операторов (*обязать – обязанности*):

Обязанности посетителей (заголовок)

3.1. *соблюдать установленные администрацией Театра Правила посещения* <...>;

3.6. *не оставлять без присмотра несовершеннолетних детей.*

Такое употребление инфинитива показывает регулярное образование прохибитивной пары. Прохибитивные конструкции чаще используются самостоятельно (9 употреблений):

Правила поведения зрителей в помещениях (подзаголовок)

– ***не входит*** в технические помещения <...>;

– ***не наносить*** надписи и ***не расклеивать*** объявления <...>

По всей вероятности, выбор инфинитива связан с возможностью этой неличной формы глагола функционировать в различных синтаксических функциях. Способность изолированно выражать семантику побуждения без сочетания с субъектом действия отвечает основному признаку официально-делового текста – обезличенности [Курилина, 2018; Руднев, Садова, 2020].

Кроме того, в проанализированных текстах единожды отмечена транспозиция грамматической формы: глагол в изъявительном наклонении был использован

в значении императива: *цветы на сцену не выносятся* (в значении ‘не выносите цветы на сцену’).

Однако ядерным способом выражения модальности в отобранных текстах выступают модальные операторы: глаголы *запрещать*, *мочь*, *обязать*, *разрешать* и их формы, предикатив *необходимо*, краткие прилагательные *возможен* и *должен*, а также устойчивое сочетание слов *имеет право* (и его варианты). В публицистическом тексте арсенал модальных операторов расширяется: *не стоит*, *не требует*, *нужно*, *придется*, *позволять*. Видимо, такое разнообразие служит жанру правил поведения и необходимости смягчения категоричности разрешения и запрета.

Деонтическая пара *запретить* – *разрешить*. Ядро деонтической модальности составляет разрешение и запрет на действие. Наибольшее количество употреблений отмечено у конструкций с глаголом *запретить* (41 употребление). Этот глагол демонстрирует вариативность грамматических форм: может функционировать как предикат односоставного (21 употребление) и двусоставного предложения (20 употреблений).

В двусоставных предложениях глагол *запрещать* сочетается преимущественно с девербативами: *Вход в зрительный зал после третьего звонка **запрещен***. 4 из этих контекстов, скорее всего, представляют собой цитирование без указания источника, т.к. они аналогичны по лексическому и грамматическому составу: *В целях обеспечения охраны авторских и иных смежных прав фото-, кино-, видео-, телесъемка, любые виды аудиозаписи спектаклей или их фрагментов без специального разрешения администрации театра запрещены*.

В безличных предложениях отмечено использование неличной формы *запрещено* в составе конструкции *запрещено + инфинитив* (8 употреблений):

*В помещениях театра **запрещено**:*

– ***проводить** животных <...>*

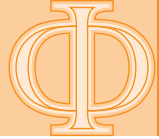
В неопределенно-личных функционирует личная форма в 3-м лице ед. числа *запрещается* в сочетании с инфинитивом (12 употреблений): 4.3. ***Запрещается занимать** без согласования с администрацией места, отличные от указанных в билетах*.

Единожды в тексте Московского дворца эта конструкция функционирует в заголовке. В этом контексте запрещенные действия оформлены в параграфах и эксплицированы инфинитивами, т.к. формально являются частью конструкции неопределенно-личного предложения *запрещается + инфинитив*:

4. ***Запрещается:*** (заголовок)

4.1. ***проходить** на территорию театра с любыми видами животных <...>*

У глагола наблюдается устойчивая сочетаемость с наречием *категорически* (5 употреблений), которое усиливает запрет и, возможно, связано с адресованностью широкому кругу лиц: ***Категорически запрещается:** *входить в зрительный зал в верхней одежде* <...>*.



В тексте Большого театра, в котором наибольшее количество элементов публицистического стиля, был использован синоним *воспреещен*, у которого отмечена книжная окраска³:

Правило третьего звонка (заголовок)

Это очень важное правило – после третьего звонка вход в зрительный зал воспреещен.

Подобной вариативности не наблюдается у глагола *разрешать*. Он функционирует лишь в 3 неопределенно-личных предложениях: *Подобный взгляд «бросать» на сцену разрешается только специально аккредитованным фотокорреспондентам; В Театре не разрешается* *входить в зрительный зал в верхней одежде, с едой и напитками.* Однако эти примеры демонстрируют возможность образования прохибитивной пары. Как кажется, *не разрешается* и *запретить* не будут являться абсолютными синонимами: категоричность запрета у прохибитивной конструкции *не разрешается* ниже, чем у глагола *запретить*, и это связано с семантикой слова *запретить*. Также можно предположить, что асимметрия между запретом и разрешением характерна прежде всего для регулятивных текстов, поскольку отражает их прескриптивную функцию.

Прочие ядерные способы выражения деонтической модальности. Примечательно, что лексикографическое описание⁴ модальных операторов *обязать*, *должен*, *необходимо*, *возможен*, *мочь* строится на синонимической основе. Значение каждого из них раскрывается через перечисленный ряд:

1) *обязать* – ‘вменить кому-л. в **обязанность**, предписать, сделать обязательным исполнение чего-л.’;

2) *должен* – ‘**обязан** (делать что-л., обладать каким-л. качеством)’;

3) *необходимый* – ‘**неизбежный, обязательный**’;

4) *возможно* – ‘**есть, имеется возможность; можно**’.

Семантика обязательности, восходящая к глаголу *обязать*, эксплицирована в 3 из 4 дефиниций. Как кажется, эта особенность отражает объективную трудность разложения деонтической семантики на более элементарные компоненты.

Однако грамматическое функционирование этих модальных операторов демонстрирует существенные различия. Так, глагол *обязать* (20 употреблений) может использоваться в личных и неличных формах. В 13 контекстах он принимает неличную форму (краткое причастие): *Посетители, нарушающие правила Театра, обязаны покинуть зрительный зал.* В 4 контекстах используется личная форма 3-го л. ед. ч.: <...> *зритель обязуется соблюдать данные Правила* <...>. Во всех отмеченных случаях конструкции выступают в роли предиката двусоставного предложения и сочетаются с одушевленными существительными: *зрители обязаны, зритель обязуется.* Лишь единичное употребление краткого

³ Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. URL: <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp>

⁴ Там же.

причастия *обязательно* демонстрирует сочетаемость с девербативом: *Ношение посетителями респираторов <...> обязательно только в случае введения соответствующих требований <...>*.

Конструкция с этим глаголом демонстрирует специфическую модель образования прохибитивной пары: отрицательная частица *не* добавляется не к модальному оператору, а смысловому глаголу: *Зритель обязан не допускать неуважительное отношение к администрации Театра <...>*. По-видимому, такая позиция отрицательной частицы усиливает семантику запрета, направленного непосредственно на действие.

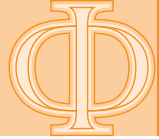
Интерес представляет способность производного от глагола *обязать* слова функционировать в позиции заголовка. В таком случае употребляется девербатив: *Обязанности посетителей*. Далее перечисляются обязательные действия, например в пункте 3.1: *3.1. соблюдать установленные администрацией Театра Правила посещения <...>*.

Помимо того, девербатив с иным суффиксом участвует в образовании конструкции с неполнознаменательным глаголом *принимать* – *принимает на себя обязательства*: *Приобретая билет на спектакль, покупатель принимает на себя обязательство соблюдать настоящие Правила <...>*. Можно предположить, что такая вариативность форм позволяет демонстрировать различную степень проявления категоричности: глагольные формы отвечают за высокую, а конструкции с девербативами – за сниженную.

В свою очередь, менее богатое грамматическое функционирование демонстрируют конструкции с предикативом *необходимо* (19 контекстов) и краткими прилагательными *должен* (22 контекста) и *возможен* (8 контекстов).

Предикатив *необходимо* не образует прохибитивную пару: *Покидать помещение необходимо через эвакуационные выходы, обозначенные светящимися табло*. Стоит обратить внимание на стилистическую особенность его функционирования: этот модальный оператор обнаружен преимущественно в контекстах с элементами публицистичности.

Модальный оператор *должен*, напротив, характеризуется нейтральной стилистической окраской и демонстрирует сочетаемость с одушевленными существительными *зрители, родители, педагоги, взрослый, ребенок*: *Родители или педагоги должны обеспечить, чтобы их дети не мешали просмотру спектакля другим зрителям*. Лишь в 3 случаях зафиксировано употребление в сочетании с неодушевленными существительными: *средства связи* (2 употребления) и *верхняя одежда* (1 употребление). При своей семантической близости *необходимо* и *должен* показывают различное грамматическое функционирование. Краткое прилагательное выступает в роли предиката двусоставного предложения, в котором эксплицируется субъект действия, и тогда модальность распределяется между деятелем и действием. Предикатив *необходимо* фиксирует же модальность только по отношению к действию.



Семантически наименее категоричным представляется краткое прилагательное *возможен*, регулярно использующееся в двусоставном предложении. В 6 из 8 случаев в роли подлежащего выступает девербатив *вход*: ***Вход* в зрительный зал *возможен* только после первого звонка.** В 2 других контекстах позицию подлежащего занимает девербатив *посещение*: ***Посещение* театра *возможно* только при наличии билета.** Кроме того, у него зафиксировано лишь единичное употребление прохибитивной пары: *В случае потери (порчи) билета посещение Театра невозможно.*

Помимо глаголов с модальным значением, в анализируемых текстах зафиксирована конструкция *имеет право* + инфинитив (5 употреблений), служащая средством выражения деонтической модальности и эксплицирующая свою связь со сферой права: *Администрация Театра **имеет право осуществлять** проверку у зрителей наличия и действительности билетов.* Конструкция демонстрирует возможности образования лексико-семантических вариантов. Семантика разрешения передается конструкцией с тем же существительным *право* – *оставляет за собой право* (4 употребления): *Администрация Театра **оставляет за собой право** вносить изменения в состав исполнителей спектаклей <...>.* В 4 контекстах вариантом выступает предикатив *вправе*: *В случае опоздания театр **вправе отказать** зрителю в посадке на место <...>.*

Модальный оператор *имеет право* встраивается в бинарную оппозицию «утверждения – отрицания» и образует прохибитив по типичной для русского языка модели *не* + предикат: *Билеты с исправлениями <...> **не дают право на посещение** проводимого мероприятия <...> (единичное употребление).* Примечательно, что это устойчивое сочетание слов способно образовать прохибитив с помощью лексических средств: слово *право* в таком случае сочетается с глаголом *терять* и в представленных контекстах интерпретируется как прохибитив: *Опоздавшие посетители **теряют право на места**, указанные на билете.*

Продемонстрированная вариативность, предположительно, также связана с выражением категоричности разрешения и запрета. Модальный оператор *имеет право* констатирует факт обладания правом благодаря семантике глагола *иметь*. В свою очередь, *оставляет за собой право* менее строга. Глагол *оставлять* со значением сохранения права в сочетании с возвратным местоимением *себя* реализует семантику потенциальности. Потенциальность действия, в отличие от актуального обладания, снижает императивность высказывания.

Различие по степени категоричности, как кажется, прослеживается и в функционировании прохибитивной пары. Построение конструкций *не дают право* и *теряет право* различно. В первом случае конструкция строится по канонической прохибитивной модели, где отрицание фиксируется в отрицательной частице. Во втором *теряет право* с существительным *право* сочетается глагол со значением лишения возможности. Таким образом, запрет предстает не как прямое волеизъявление, а как следствие действий самого объекта, что снижает категоричность запрета.

Специфика функционирования глагола *мочь*. Глагол *мочь* в анализируемых текстах занимает второе место по количеству употреблений (33 употребления). Анализ показал, что в анализируемом материале у него наблюдается 2 лексико-семантических варианта, отвечающих за выражение различных типов модальностей.

Так, в 15 контекстах этот глагол выступает как средство выражения деонтической модальности: *Лица, не соблюдавшие данные правила, **могут быть удалены** сотрудниками службы безопасности* (в значении ‘разрешено удалять лица, не соблюдавшие правила’). Глагол *мочь* в этом значении тяготеет к сочетанию с субъектами, выраженными одушевленными существительными: *лица, зрители, посетители*.

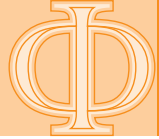
В 14 контекстах этот оператор выражает эпистемическую модальность: *В целях соблюдения личной безопасности зрителей в Театр запрещено проносить следующие предметы <...> которые **могут быть использованы** в качестве орудия нанесения травм*. Подобное употребление интерпретируется как эпистемическое, поскольку выражает гипотетическую возможность использования предмета, не соотносится с плоскостью норм и правил и не эксплицирует разрешение. Глагол *мочь* в этом значении, в отличие от предыдущего, демонстрирует сочетаемость с неодушевленными субъектами: *предметы, вещи*. Однако объема анализируемых текстов недостаточно для подведения итогов, поэтому результаты требуют верификации на более обширном материале.

Обращает на себя внимание минимальное количество употреблений этого глагола (3 контекста) в позиции предиката безличного предложения: *Информацию о времени, месте, замене и переносе спектаклей **можно уточнить** в кассе Театра <...>*. Преимущественно (28 контекстов) эти конструкции функционировали в позиции предиката двусоставного предложения: *В случае опоздания **зрители могут посмотреть** первый акт спектакля на имеющихся свободных местах*.

Кроме того, прохибитивное употребление глагола *мочь* обнаружено только в тексте с элементами публицистического стиля: *Замена исполнителя причиной для возврата билета **служить не может***. В официально-деловых текстах, напротив, подобное не зафиксировано.

Периферийные способы выражения модальности. Периферию способов выражения деонтической модальности составляют глаголы *допускать* и *рекомендовать*, а также контексты, в которых модальное значение выражается имплицитно, что отражается в употреблении ограничительных частиц, уточняющих конструкций с временными или количественными ограничениями.

Глагол *допускать* относится к периферии деонтической модальности, поскольку деонтическая модальность заключена в семантике глагола и не отсылает к обязательности действия, что зафиксировано в словарной статье: ‘позволять, разрешать войти, прийти куда-л., к кому-л.’, ‘позволять, разрешать (что-л. делать)’.



‘считать возможным, предполагать’⁵: *Дети <...> допускаются на спектакли, предназначенные для зрителей возрастной категории 6+ <...>*.

В анализируемых текстах *допускать* используется 14 раз, 9 раз из которых представляют собой прохибитивное употребление: *Не допускается вход в зрительный зал <...>*. Он регулярно функционирует в двусоставном предложении, и в 11 контекстах из 14 субъектом действия выступают одушевленные существительные: *дети, зрители, лица, посетители*. Можно предположить, что асимметрия выражения разрешения и запрета связана с тем, что запрет, выраженный конструкцией с глаголом дозволения, менее категоричен, чем глагол *запретить*.

Глагол *рекомендовать* относится к периферии способов выражения деонтической модальности, поскольку его семантика также связана с выражением дозволения, что не было отмечено в словарях. В таком случае возникает конкуренция значений дозволения и рекомендации. В анализируемых текстах отмечено 4 контекста употребления этого глагола в значении дозволения, которые, несмотря на малочисленность, демонстрируют грамматическую вариативность.

В 2 контекстах он использован в двусоставном предложении с подлежащими, выраженными существительным *театр*: *<...> театр рекомендует обращать внимание на возрастные ограничения <...>*. Именно в двусоставном предложении единожды зафиксирована прохибитивная конструкция с подлежащим-девербативом *просмотр*: *<...> просмотр вечерних спектаклей не рекомендуется детям до 12 лет <...>*.

В 2 контекстах глагол функционирует в форме 3-го лица ед. числа в роли предиката односоставного неопределенно-личного предложения, в котором эксплицирован объект: *<...> зрителям рекомендуется уточнять возрастной ценз <...>*.

Таким образом, глаголы периферии деонтической модальности функционируют преимущественно в двусоставных предложениях, как и ядерные. Обезличенность традиционно относят к основным признакам официально-делового стиля, в силу чего было бы логичным более активное использование предикативов или личных форм глаголов в роли главного члена односоставного предложения. Однако анализ материала этого не подтверждает. По-видимому, в регулятивных текстах, адресованных массовой аудитории, безличные предложения уступают двусоставным, поскольку в последних эксплицирован субъект действия. Подобное построение предложений позволяет устранить иносказательность в интерпретации написанного.

Имплицитные способы выражения деонтической модальности. В анализируемых текстах выявлены разнообразные имплицитные способы выражения деонтической модальности. В юридической лингвистике подобные конструкции традиционно рассматриваются в связи с проблемой языковой неопределенности и юридическими трудностями их однозначной интерпретации [Губаева, 2004; Батюшкина, 2021].

⁵ Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. URL: <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp>

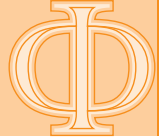
Так, в исследуемом материале к имплицитным способам относятся ограничительные частицы, предложно-падежные конструкции с производными предлогами, а также конструкции с временной или количественной рамкой. Это наблюдение согласуется с мыслью Г.А. Золотовой: «В условиях определенных синтаксических конструкций значение ирреальной модальности может выражаться лексико-синтаксическим способом, с помощью некоторых частиц» [Золотова, 2009, с. 143].

Ограничительные частицы могут присоединяться к объектам или временным рамкам. В таком случае семантика ограничительности позволяет трансформировать семантику высказывания на противоположную, например, переводить разрешение в запрет, и наоборот: *Вход допускается **только** с первого звонка* (в значении ‘до первого звонка вход запрещен’ / ‘вход разрешен исключительно после первого звонка’). Подобное наблюдается и в функционировании конструкций с производными предлогами, частично сохранившими семантику производящих существительных: *Лица, не желающие проходить через металлодетектор, в фойе не допускаются, **за исключением** зрителей, имеющих кардиостимулятор* (в значении ‘в фойе допускаются лица, имеющие кардиостимулятор, и им разрешено не проходить через металлодетектор’).

Предложения с временными или количественными рамками в официально-деловом тексте создают ограничения на выполнение действий и тем самым имплицитно выражают запретительную семантику: *Вход зрителей <...> осуществляется **не ранее чем за 50 минут до начала спектакля*** (в значении ‘за 50 минут до начала спектакля вход зрителей запрещен’).

Как кажется, в официально-деловых текстах семантика ограничительности, которая является общей для приведенных примеров, способствует трансформации содержания предложений на противоположное, что требует отдельного изучения. Бесспорным является то, что подобные структуры и конструкции обладают наименьшей категоричностью разрешения и запрета, поскольку семантика становится ясной только после трансформационного анализа.

Заключение. Анализ материала показал, что спецификой изученных регулятивных документов является регулярное использование модальных операторов в роли предикатов двусоставных предложений. Эти способы гармонично сосуществуют с каноническими для официально-делового стиля безличными конструкциями (*запрещается*+инфинитив). По-видимому, подобное связано с экстралингвистическими факторами текстообразования, преимущественно с ориентацией на массового адресата. В двусоставных предложениях эксплицируется субъект действия, что позволяет снять вариативность интерпретаций описанных правил. Ясность экспликации субъекта действия, в свою очередь, отвечает основному требованию официально-делового текста – понятности предписываемого действия. Однако неясным остается шкала категоричности разрешения, запрета и долженствования. Лексикографический анализ показал, что семантика большинства модальных операторов представляет собой замкнутый круг, где толкование дается посредством слов из одного ряда: *обязан, необходимо, должен, возможен, мочь*. При этом очевидно, что в их употреблении обнаруживается семантическое



различие, которое наиболее ясно реализуется в области прохибитивности: *запрещается, не разрешается, обязан не, невозможно* и др. Таким образом, дальнейшие исследования и верификация полученных результатов позволит построить семантическую шкалу модальных операторов, выражающих деонтическую модальность.

Список словарей

1. Новая философская энциклопедия. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 2010. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHd07c392-69cbfc82c74c0d0>
2. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. URL: <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp>
3. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. 2-е изд., испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2006. 696 с.

Библиографический список

1. Батюшкина М.В. Юридиколо-лингвистическая неопределенность терминов и норм российских законов // Русистика. 2021. Т. 19, № 2. С. 138–154. DOI: 10.22363/2618-8163-2021-19-2-138-154
2. Беляева Е.И. Деонтическая/недеонтическая возможность / Модальность // Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. Л.: Наука, 1990. С. 132–133.
3. Бирюлин Л.А., Корди Е.Е. Основные типы модальных значений, выделяемых в лингвистической литературе / Модальность // Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. Л.: Наука, 1990. С. 67–72.
4. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // История советского языкознания. Некоторые аспекты общей теории языка. М.: Высшая школа, 1981. С. 310–316.
5. Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М.: Норма, 2004. 160 с.
6. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. Изд. 3-е. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 352 с.
7. Караульщикова Ю. В. О типологическом аспекте модальной семантики // Поволжский педагогический вестник. 2019. № 4 (25). С. 125–131. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-tipologicheskom-aspekte-modalnoy-semantiki> (дата обращения: 01.05.2026).
8. Косова М.В. Специальная лексика в документном тексте: аспекты лингвистического анализа // Вестник ВолГУ. Сер. 2: Языкознание. 2010. № 2-12. С. 7–12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsialnaya-leksika-v-dokumentnom-tekste-aspekty-lingvisticheskogo-analiza> (дата обращения: 07.05.2026).
9. Курилина И.И. Модели дативно-инфинитивной структуры в современных текстах делового языка (на материале статей Конституции РФ, указов и распоряжений Президента РФ (период 2007–2017 гг.)) // Язык. Культура.

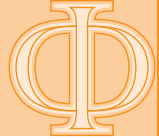
- Коммуникации. Челябинск: ЮУрГУ, 2018. URL: <https://journals.susu.ru/lcc/article/view/603/670> (дата обращения: 05.05.2026).
10. Панфилов В.З. Категория модальности и ее роль в конституировании предложения и суждения // Вопросы языкознания. 1977. № 4. С. 37–48.
 11. Руднев Д.В., Садова Т.С. Субъект современной деловой речи: кто он? // Journal of applied linguistics and lexicography. 2020. № 2. С. 186–192. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subekt-sovremennoy-delovoy-rechi-kto-on> (дата обращения: 04.04.2026).
 12. Солганик Г.Я. К проблеме модальности текста // Русский язык. Функционирование грамматических категорий. Виноградовские чтения XII–XIII. М.: Наука, 1984. С. 173–186.
 13. Сологуб О.П. Особенности проявления делового начала в тексте // Стереотипность и творчество в тексте. 2011. Вып. 15. С. 178–184.
 14. Сытько А.В. К вопросу о семантическом содержании деонтической модальности // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. А: Гуманитарные науки. 2018. № 10. С. 170–173. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-semanticheskom-soderzhanii-deonticheskoy-modalnosti> (дата обращения: 07.05.2026).
 15. Ткаченко А.И. Конструкции с инфинитивом как экспликативы модального значения необходимости в документных текстах // Вестник ВолГУ. Сер. 2: Языкознание. 2016. № 1. С. 96–102. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstruktsii-s-infinitivom-kak-eksplikatory-modalnogo-znacheniya-neobhodimosti-v-dokumentnyh-tekstah> (дата обращения: 29.04.2026).

Интернет-источники

1. Большой драматический театр им. Г.А. Товстоногова. URL: <https://bdt.spb.ru/vizit-v-teatr/pravila-poseshcheniya.php>
2. Государственный академический Большой театр России. URL: <https://web.archive.org/web/20210811203605/https://bolshoi.ru/visit/sbory/>
3. Государственный академический Малый театр России. URL: https://www.maly.ru/pages/pravila_posesheniya
4. Ленинградский дворец молодежи. URL: <https://ldm.theater/pravila-poseshheniya/>
5. Московский дворец молодежи. URL: https://broadway-moscow.ru/pravila_poseshcheniya/
6. Московский театр юного зрителя. URL: <https://moscowtyz.ru/pravila-poseshheniya>
7. Санкт-Петербургский академический театр им. Ленсовета. URL: <https://lensov-theatre.spb.ru/buy/pravila-poseshcheniya/>
8. Театр юного зрителя им. А.А. Брянцева. URL: <https://tyuz-spb.ru/pravila-poseshheniya-teatra.html>

Сведения об авторе

Степаненко Виктория Евгеньевна – ассистент кафедры русского языка, Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: nika-step@mail.ru



DEONTIC MODALITY IN REGULATORY DOCUMENTS (BASED ON THEATRE VISITING RULES)

V.E. Stepanenko (Saint-Petersburg, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The analysis of modality in formal business texts made it possible to focus on its deontic type, which constitutes a linguistic means of expressing the necessity, permission, or prohibition of an action determined by a system of rules and norms.

The purpose of this article is to analyze lexical and grammatical means of expressing deontic modality in regulatory texts intended for a general audience.

Review of scientific literature on the problem. The theoretical framework is based on functional grammar, within which deontic modality has been studied from the perspective of expressing possibility conditioned by the legal and socio-moral norms of society.

Methodology (materials and methods). The material consisted of eight regulatory documents – rules for visiting theatres in Moscow and St. Petersburg, selected using a comprehensive sampling method. The study primarily employed functional and contextual methods, as well as the method of paraphrasing.

Research results. The core of deontic modality demonstrates various lexical-grammatical means of expression, differing in the degree to which they express the categorical nature of permission or prohibition. It was noted that prohibition is realized more frequently and in a more varied manner than permission. The modal operator ‘to be able to’ in the analyzed texts can function as a marker of both deontic and epistemic modality. Peripheral means, on the other hand, include verbs with a permissive meaning, as well as implicit means requiring transformational analysis.

Conclusions. In the analyzed material, the diversity of means of expressing deontic modality is observed predominantly in compound sentences, which removes any figurative meaning and is presumably linked to the fact that the texts are addressed to a wide audience.

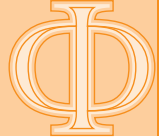
Keywords: *formal business style, regulatory documents, instructional documents, visiting rules, modality, deontic modality, modal operators, imperativeness, prohibitivity, business text syntax.*

Dictionaries

1. Novaia filosofskaia entsiklopediia [New philosophical encyclopedia]. 2nd ed., rev. and suppl. Moscow, Mysl', 2010. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHd07c39269cbfc82c74c0d0> (access date: 12.05.2026).
2. Slovar' russkogo iazyka [Dictionary of the Russian language]: In 4 vols. / ed. by A.P. Evgen'eva. 4th ed., ster. Moscow, Rus. iaz.; Poligrafresursy, 1999. URL: <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (access date: 12.05.2026).
3. Stilisticheskii entsiklopedicheskii slovar' russkogo iazyka [Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language] / ed. by M.N. Kozhina. 2nd ed., rev. and suppl. Moscow, Flinta, Nauka, 2006. 696 p.

References

1. Batiushkina M.V. Iuridiko-lingvisticheskaya neopredelennost' terminov i norm rossiiskikh zakonov [Legal-linguistic uncertainty of terms and norms of Russian laws]. In: *Rusistika* [Russian Language Studies], 2021, 19 (2), 138–154. DOI: 10.22363/2618-8163-2021-19-2-138-154
2. Beliaeva E.I. Deonticheskaya / nedeonticheskaya vozmozhnost' [Deontic / non-deontic possibility]. In: *Teoriia funktsional'noi grammatiki: Temporal'nost'. Modal'nost'* [Theory of Functional Grammar: Temporality. Modality]. Leningrad, Nauka, 1990, 132–133.
3. Biriulin L.A., Kordi E.E. Osnovnye tipy modal'nykh znachenii, vydeliaemykh v lingvisticheskoi literature [Main types of modal meanings distinguished in linguistic literature]. In: *Teoriia funktsional'noi grammatiki: Temporal'nost'. Modal'nost'* [Theory of Functional Grammar: Temporality. Modality]. Leningrad, Nauka, 1990, 67–72.
4. Vinogradov V.V. O kategorii modal'nosti i modal'nykh slovakh v russkom iazyke [On the category of modality and modal words in the Russian language]. In: *Istoriia sovetskogo iazykoznanii. Nekotorye aspekty obshchei teorii iazyka* [History of Soviet Linguistics. Some Aspects of the General Theory of Language]. Moscow, Vysshaia shkola, 1981, 310–316.
5. Gubaeva T.V. *Iazyk i pravo. Iskusstvo vladeniia slovom v professional'noi iuridicheskoi deiatel'nosti* [Language and Law. The Art of Mastering the Word in Professional Legal Activity]. Moscow, Norma, 2004. 160 p.
6. Zolotova G.A. *Ocherk funktsional'nogo sintaksisa russkogo iazyka* [An Outline of the Functional Syntax of the Russian Language]. 3rd ed. Moscow, LIBROKOM, 2009. 352 p.
7. Karaul'shchikova Iu.V. O tipologicheskom aspekte modal'noi semantiki [On the typological aspect of modal semantics]. In: *Povolzhskii pedagogicheskii vestnik* [Volga Region Pedagogical Bulletin], 2019, 4 (25), 125–131. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-tipologicheskom-aspekte-modalnoy-semantiki> (access date: 01.05.2026).
8. Kosova M.V. Spetsial'naya leksika v dokumentnom tekste: aspekty lingvisticheskogo analiza [Special vocabulary in documentary text: aspects of linguistic analysis]. In: *Vestnik VolGU. Seriya 2: Iazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2010, 2 (12), 7–12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsialnaya-leksika-v-dokumentnom-tekste-aspekty-lingvisticheskogo-analiza> (access date: 07.05.2026).
9. Kurilina I.I. Modeli dativno-infinitivnoi struktury v sovremennykh tekstakh delovogo iazyka (na materiale statei Konstitutsii RF, ukazov i rasporiazhenii Prezidenta RF (period 2007–2017 gg.)) [Models of the dative-infinitive structure in modern business language texts: based on articles of the Constitution of the Russian Federation, decrees and orders of the President of the Russian Federation, 2007–2017].



- In: *Iazyk. Kul'tura. Kommunikatsii* [Language. Culture. Communication]. Cheliabinsk, IuUrGU, 2018. URL: <https://journals.susu.ru/lcc/article/view/603/670> (access date: 05.05.2026).
10. Panfilov V.Z. Kategorii modal'nosti i ee rol' v konstituirovanii predlozheniia i suzhdeniia [The category of modality and its role in the constitution of the sentence and judgment]. In: *Voprosy iazykoznaniiia* [Issues of Linguistics], 1977, 4, 37–48.
 11. Rudnev D.V., Sadova T.S. Sub'ekt sovremennoi delovoi rechi: kto on? [The subject of modern business speech: who is it?]. In: *Journal of Applied Linguistics and Lexicography*, 2020, 2, 186–192. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subekt-sovremennoy-delovoy-rechi-kto-on> (access date: 04.04.2026).
 12. Solganik G.Ia. K probleme modal'nosti teksta [On the problem of text modality]. In: *Russkii iazyk. Funktsionirovanie grammaticheskikh kategorii. Vinogradovskie chteniia XII–XIII* [Russian Language. Functioning of Grammatical Categories. Vinogradov Readings XII–XIII]. Moscow, Nauka, 1984, 173–186.
 13. Sologub O.P. Osobennosti proiavleniia delovogo nachala v tekste [Features of the manifestation of the business principle in text]. In: *Stereotipnost' i tvorchestvo v tekste* [Stereotypy and Creativity in Text], 2011, 15, 178–184.
 14. Syt'ko A.V. K voprosu o semanticheskom soderzhanii deonticheskoi modal'nosti [On the semantic content of deontic modality]. In: *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. A: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Polotsk State University. Series A. Humanities], 2018, 10, 170–173. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-semanticheskom-soderzhanii-deonticheskoy-modalnosti> (access date: 07.05.2026).
 15. Tkachenko A.I. Konstruktsii s infinitivom kak eksplikatory modal'nogo znachenii neobkhodimosti v dokumentnykh tekstakh [Constructions with an infinitive as explicators of the modal meaning of necessity in documentary texts]. In: *Vestnik VolGU. Ser. 2: Iazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2016, 1, 96–102. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstruktsii-s-infinitivom-kak-eksplikatory-modalnogo-znacheniya-neobkhodimosti-v-dokumentnykh-tekstakh> (access date: 29.04.2026).

About the author

Stepanenko, Victoria E. – Lecturer, Russian Language Department, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia); e-mail: nika-step@mail.ru